

комплекса на получение эффективной адресной социальной поддержки и ухудшения положения этих лиц, как об этом указывается в заявлении Ключникова В.К., в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745 произведено не было. Фактически же размер данной установленной Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 меры социальной поддержки в денежном выражении был увеличен за счет существенного увеличения окладов по воинским должностям.

По этим же основаниям полагаю также возможным не согласиться с позицией заявителя о том, что внесение оспариваемым им пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745 изменения в Указ Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 привело к дискриминации военнослужащих - специалистов ядерного оружейного комплекса относительно гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в связи со снижением в два раза размеров увеличения окладов по воинским должностям в их процентном значении.

На самом деле изменение увеличения окладов по воинским должностям военнослужащих в процентном отношении (с 50 до 25 процентов) в силу указанных выше причин не привело к уменьшению меры социальной поддержки военнослужащих и лиц, проходивших военную службу, из числа специалистов ядерного оружейного комплекса в денежном выражении.

Более того, это позволило обеспечить сохранение соотношения между мерой социальной поддержки военнослужащих и такой же мерой социальной поддержки гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации. Напротив, сохранение выплаты окладов по воинским должностям военнослужащих в полуторном размере как раз и привело бы к существенному изменению такого соотношения.

Здесь следовало бы также отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая различные законодательные акты на соответствие их Конституции Российской Федерации, неоднократно отмечал (постановления от 15 декабря 2011 г. № 28-П, от 7 февраля 2012 г. № 1-П, определения от 24 февраля 2011 г. № 241-О-О, от 20 октября 2011 г. № 1440-О-О и другие), что Конституция Российской Федерации, в том числе ее статьи 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3), допускает существование различий в